

УДК 347.77

Интеллектуальные права как объект частноправового регулирования

Багдасаров Александр Игоревич

Аспирант,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
295007, Российская Федерация, Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4;
e-mail: sabzero201@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена определению содержания, структуры и основных тенденций развития частного правового регулирования интеллектуальных прав в гражданском праве Российской Федерации. Сформулированы специфические особенности интеллектуальных прав в контексте сопоставления проприетарной теории интеллектуальной собственности и цивилистической теории исключительных прав. В заключении, в результате проведенного исследования понятия и содержания интеллектуальных прав как объекта частного правового регулирования можно выделить и систематизировать их существенные признаки, определяющие место и роль в правовом статусе автора результата интеллектуальной деятельности, а также объективное положение в российской цивилистической доктрине и гражданском законодательстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Багдасаров А.И. Интеллектуальные права как объект частного правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 216-222.

Ключевые слова

Частноправовое регулирование, интеллектуальные права, результат интеллектуальной деятельности, автор результата интеллектуальной деятельности, исключительные права, Гражданский кодекс Российской Федерации.

Введение

С юридической точки зрения, объектом частноправового регулирования результатов интеллектуальной деятельности являются субъективные интеллектуальные права, носителем которых является такой специальный субъект, как автор результата интеллектуальной деятельности, одновременно выступающей и объектом его права интеллектуальной собственности.

Исходя из такого понимания, прежде всего, следует определить природу интеллектуальных прав, их отличие от вещных прав и особенности реализации и гражданско-правовой защиты исследуемой группы прав в частноправовом регулировании отношений, связанных с правом интеллектуальной собственности.

Основная часть

Анализируя концептуальные аспекты теоретико-методологического определения правовой природы интеллектуальных прав, следует согласиться с мнением В.Ф. Яковлева и Е.А. Суханова о том, что «традиционная категория «интеллектуальная собственность» характеризует лишь объекты рассматриваемых прав, а вовсе не права их субъектов» [Комментарий к Гражданскому кодексу, 2014, с. 7], в связи с чем с точки зрения субъективных прав автора результата интеллектуальной деятельности вне зависимости от конкретного ее вида целесообразно перенести «центр тяжести» цивилистической доктрины на категорию «интеллектуальные права», как раз имеющую ярко выраженную субъективную правовую составляющую, исходящую из состояния т.н. «присвоения» соответствующих правомочий собственника.

Если пристально рассмотреть регламентацию интеллектуальных прав в ГК РФ, по ряду позиций можно согласиться с точкой зрения В.И. Еременко о том, что данная терминологическая новелла в российской цивилистике изначально столкнулась с рядом противоречий с устоявшимися категориями отечественного гражданского законодательства [Еременко, 2014, с. 13].

Систематизацию подобных коллизий гражданского законодательства, вызванных его интенсивным реформированием в 1990-е гг., провел В.В. Косинков, установивший, среди прочих, следующие содержательные и юридико-технические проблемы в действующей редакции ГК РФ: а) интеллектуальные права поименованы в отношении различных видов результатов интеллектуальной деятельности авторскими правами (ст. 1255) либо смежными правами (ст. 1303), либо патентными правами (ст. 1345), в то время как в отношении селекционных достижений (ст. 1408) и топологий интегральных микросхем (ст. 1449) указано, что их авторам принадлежат определенные интеллектуальные права; б) термин «интеллектуальные права» вообще не упоминается в главе 76 «Право на секрет производства (ноу-хау)» и главе 75 ГК РФ «Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий», хотя, согласно п. 1 ст. 2 и 1226 ГК РФ, категория «интеллектуальные права» в равной степени относится как к результатам интеллектуальной деятельности, так и к средствам индивидуализации, пользующимися равными общими условиями правовой охраны [Косинков, 2015, с. 23].

Вне зависимости от некоторых имеющихся проблем юридико-технического характера, связанного с несогласованностью применяющихся в гражданском законодательстве терминов, важнейшее значение имеет концептуальный подход к определению интеллектуальной

собственности и составляющих интеллектуальных прав как самостоятельного феномена, отличного от вещного права собственности и вещных прав, являющегося таковым в силу другой правовой природы (вещные права имеют материальную природу, интеллектуальные права – умственную, нематериальную природу).

Воспринятый в российском гражданском законодательстве подход с терминологической точки зрения («интеллектуальные права», «права на результаты интеллектуальной деятельности»), с одной стороны, является противоположным некогда безальтернативной и отраженной в законодательстве многих государств проприетарной теории интеллектуальной собственности, которая заключается в отождествлении интеллектуальной собственности с правом собственности вообще («права интеллектуальной собственности»), из чего следовал автоматический перенос общих свойств права собственности как института вещного права на специфическую область реализации и охраны интеллектуальных прав, что впоследствии было признано методологически ошибочным.

При этом следует отметить, что проприетарная теория интеллектуальной собственности на определенном этапе поддерживалась и выдающимися российскими юристами. Так, Г.Ф. Шершеневич в 1911 г. выражал мнение о том, что отечественной цивилистической доктрине присуще признание интеллектуальной собственности особым видом права собственности, а не самостоятельным частноправовым институтом [Шершеневич, 2001, с. 333].

Вместе с тем, как правильно указывает В.П. Мозолин, исторически и теоретико-методологически именно проприетарная концепция была положена в основу авторского и патентного права, а в современных гражданско-правовых кодификациях, включая ГК РФ, была дополнена концепцией исключительных прав автора результата интеллектуальной деятельности [Мозолин, 2007, с. 100-109], т.е. проприетарная теория, безусловно, находится в основе таких институтов, как авторское и патентное право, т.е. правильнее было бы рассматривать доктринальную парадигму Части четвертой ГК РФ как смешанную, синтезировавшую основные постулаты проприетарной теории, но терминологически построенной на доминировании концепции исключительных прав, открывшей правовые возможности для включения имущественных права автора результата интеллектуальной деятельности в вещный и обязательственный оборот.

Далее В.П. Мозолин ставит вполне правомерный вопрос о соотношении в гражданско-правовом статусе автора результата интеллектуальной деятельности понятий «права интеллектуальной собственности» и «интеллектуальные права» [Мозолин, 2007, с. 100-109], поскольку первое понятие концептуально отражает методологические постулаты проприетарной теории (интеллектуальная собственность как разновидность права собственности), а второе – выражает более широкое содержание, включающее еще и исключительные права, способные выступать объектом гражданского оборота.

Безусловно, главное достижение проприетарной теории, предопределившее ее значение в формировании современной модели цивилистического регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, стало признание именно автора, а не какое-либо другое лицо, принимавшее опосредованное участие в процессе создания либо тиражирования результата интеллектуальной деятельности, правообладателем (собственником).

Именно такой подход, основанный на понимании права собственности как естественного права личности, был воплощен в гражданско-правовых институтах авторского и патентного права, создавших нормативную основу правового статуса автора результата интеллектуальной деятельности.

С позиций классической проприетраной теории рассматривает комплекс прав интеллектуальной собственности (именно в такой терминологической постановке, не отраженной в ГК РФ. – Авт.) А.Н. Козырев, который, помимо результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров или услуг, включает в содержание данного определения еще и защиту от недобросовестной конкуренции [Козырев, 1997, с. 13].

Как представляется, автор в приведенной систематизации элементом несколько смешивает объекты прав интеллектуальной собственности (в интерпретации ГК РФ – интеллектуальных прав) и гарантии их осуществления, к которым относится, в том числе, защита от недобросовестной конкуренции. С другой стороны, при подобном подходе целесообразно было бы включить в доктринальную конструкцию и иные гарантии, например, основную – защиту от неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности.

В наиболее обобщенном виде, сформулированном Ю.А. Варфоломеевой, под интеллектуальной собственностью как гражданско-правовым институтом понимается совокупность прав как личного неимущественного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной деятельности, имеющей творческий характер, а также на некоторые приравненные к ним объекты [Варфоломеева, 2006, с. 28] (такими объектами, как можно установить из нормативного содержания положений ГК РФ, выступают средства индивидуализации. – Авт.), и приведенное определение представляет собой юридический подход к результатам интеллектуальной деятельности и их авторам.

Как можно резюмировать из обозначенной дискуссии в современной цивилистике, универсальным с точки зрения обеих теорий и никем не оспариваемым понятием является конструкция «права на результаты интеллектуальной деятельности».

Из данного обстоятельства можно сделать два вывода относительно позиции законодателя по предмету дискуссии, выраженной в положениях ГК РФ, включая само название Раздела VII, содержащего общие положения, распространяемые на все предметные сферы права интеллектуальной собственности в объективном смысле как подотрасли (или, по крайней мере, комплексного института) российского гражданского права.

Во-первых, в ГК РФ воспроизведен смешанный теоретико-методологический подход, в результате которого в качестве магистрального избрана конструкция «права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Во-вторых, законодатель, хотя и приравнивает средства индивидуализации к результатам интеллектуальной деятельности с точки зрения реализации идентичных законодательных механизмов, в то же время подчеркивает и отличие между ними, заключающееся в степени творческого вклада автора, рассматриваемого в совокупности с целью использования (получение принципиально нового интеллектуального результата либо коммерческая индивидуализация объектов, уже принимающих участие в гражданском обороте).

В-третьих, в качестве основной доминанты гражданско-правового регулирования в сфере интеллектуальной деятельности рассматриваются исключительные (имущественные) права, включаемые в гражданский оборот как элемент рыночной экономико-правовой модели «присвоение / отчуждение» (как результат, в литературе ГК условно называют «экономической конституцией», что отражает ориентацию современного гражданского права именно на правовое обеспечение разнообразных экономических связей в обществе), с чем и связана произведенная в процессе реформирования отечественного гражданского законодательства терминологическая замена понятия «права интеллектуальной собственности» на дефиницию «интеллектуальные права» в положениях Части четвертой ГК РФ (при оставлении в названии

основополагающего раздела указанной части конструкции «права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»).

Приведенные признаки являются общими характеристиками гражданского законодательства Российской Федерации в сфере результатов интеллектуальной деятельности, выступающими нормативной правовой основой концепции авторства на результат интеллектуальной деятельности в отечественной цивилистике.

Таким образом, конструкция ст. 1226 ГК РФ терминологически и содержательно уравнивает между собой понятия «интеллектуальные права» и «права на результаты интеллектуальной деятельности», подразумевающие априори еще и права на средства индивидуализации, поскольку в самом названии статьи используется первая дефиниция, а по тексту статьи – уже другая, подразумеваемая в синонимичном значении.

Заключение

В целом, в результате проведенного исследования понятия и содержания интеллектуальных прав как объекта частноправового регулирования можно выделить и систематизировать их существенные признаки, определяющие место и роль в правовом статусе автора результата интеллектуальной деятельности, а также объективное положение в российской цивилистической доктрине и гражданском законодательстве.

Во-первых, интеллектуальные права являются комплексным понятием, синтезирующим такие элементы, как права на результаты интеллектуальной деятельности и права на средства индивидуализации, приравненные по режиму правовой охраны к результатам интеллектуальной деятельности.

Во-вторых, первичными интеллектуальными правами являются личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности, являющиеся неотчуждаемыми, абсолютными, бессрочными и экстерриториальными.

В-третьих, производными от личных неимущественных прав автора результата интеллектуальной деятельности являются его исключительные (имущественные) права, имеющие способность участвовать в гражданском обороте и ограниченный территориальный характер, основанный на внутреннем гражданском законодательстве и международных договорах, содержащих специальные нормы о распространении такого действия на круг государств-участников.

В-четвертых, по различным объектам интеллектуальных прав отличается момент возникновения авторской правоспособности (авторства на результат интеллектуальной деятельности) – создание произведения (в авторском праве) или получения патента (в патентном праве).

В-пятых, объекты интеллектуальных прав в первичном виде имеют информационную форму и творческий способ создания, но имеют неразрывную связь с оригиналом – носителем, позволяющим познать авторскую мысль, идею, акт творчества в его внешней, общедоступной форме выражения.

В-шестых, интеллектуальные права (их каталог, определение, виды, способы защиты, гарантии, сроки действия, критерии охраноспособности, субъектный состав правообладателей) определяются внутригосударственным частноправовым регулированием, испытывающим значительное влияние международно-правовых стандартов.

В целом, комплекс интеллектуальных прав представляет собой «ядро» гражданско-

правового статуса автора результата интеллектуальной деятельности, определяемого национальным частноправовым регулированием.

Библиография

1. Варфоломеева Ю.А. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития. М.: «Ось-89», 2006. 144 с.
2. Еременко В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 13-25.
3. Козырев А.Н. Оценка интеллектуальной собственности. М.: Экспертное бюро, 1997. 289 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 4 / под ред. С.А. Степанова. 4-е изд. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2014. 456 с.
5. Косинков В.В. Понятие интеллектуальных прав: теоретико-методологические аспекты // Философия права. 2015. № 5. С. 22-27.
6. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 100-109.
7. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. 466 с.

Intellectual property rights as an object of private law regulation

Aleksandr I. Bagdasarov

Postgraduate student,
Vernadsky Crimean Federal University,
295007,4 Akademika Vernadskogo ave.,
Simferopol, Russian Federation;
e-mail: sabzero201@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the definition of the content, structure and main trends in the development of private law regulation of intellectual property rights in the civil law of the Russian Federation. The specific features of intellectual property rights are formulated in the context of comparing the proprietary theory of intellectual property and the civil theory of exclusive rights. In conclusion, as a result of the conducted research of the concept and content of intellectual property rights as an object of private law regulation, it is possible to identify and systematize their essential features that determine the place and role in the legal status of the author of the result of intellectual activity, as well as their objective position in the Russian civil doctrine and civil legislation.

For citation

Bagdasarov A.I. (2025). *Intellektual'nye prava kak ob"ekt chastnopravovogo regulirovaniya* [Intellectual property rights as an object of private law regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 216-222.

Keywords

Private law regulation, intellectual property rights, the result of intellectual activity, the author of the result of intellectual activity, exclusive rights, the Civil Code of the Russian Federation.

References

1. Varfolomeeva Yu.A. Intellectual property in the context of innovative development. Moscow: "Axis -89", 2006. 144 p.
2. Eremenko V.I. Correlation of intellectual property and unfair competition // Competition law. 2014. No. 3. pp. 13-25.
3. Kozyrev A.N. Evaluation of intellectual property. Moscow: Expert Bureau, 1997. 289 p.
4. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical) to Part 4 / edited by S.A. Stepanov. 4th ed. Moscow: Prospekt; Yekaterinburg: Institute of Private Law, 2014. 456 p.
5. Kosenkov V.V. The concept of intellectual property rights: theoretical and methodological aspects // Philosophy of Law. 2015. No. 5. pp. 22-27.
6. Mozolin V.P. On the concept of intellectual property rights // Journal of Russian Law. 2007. No. 12. pp. 100-109.
7. Shershenevich G.F. Course of civil law. Tula, 2001. 466 p.